

Девочки, мы, конечно, любим бриллиантовые ожерелья, но иногда они становятся оковами... особенно если их дарит неподходящий мужчина.

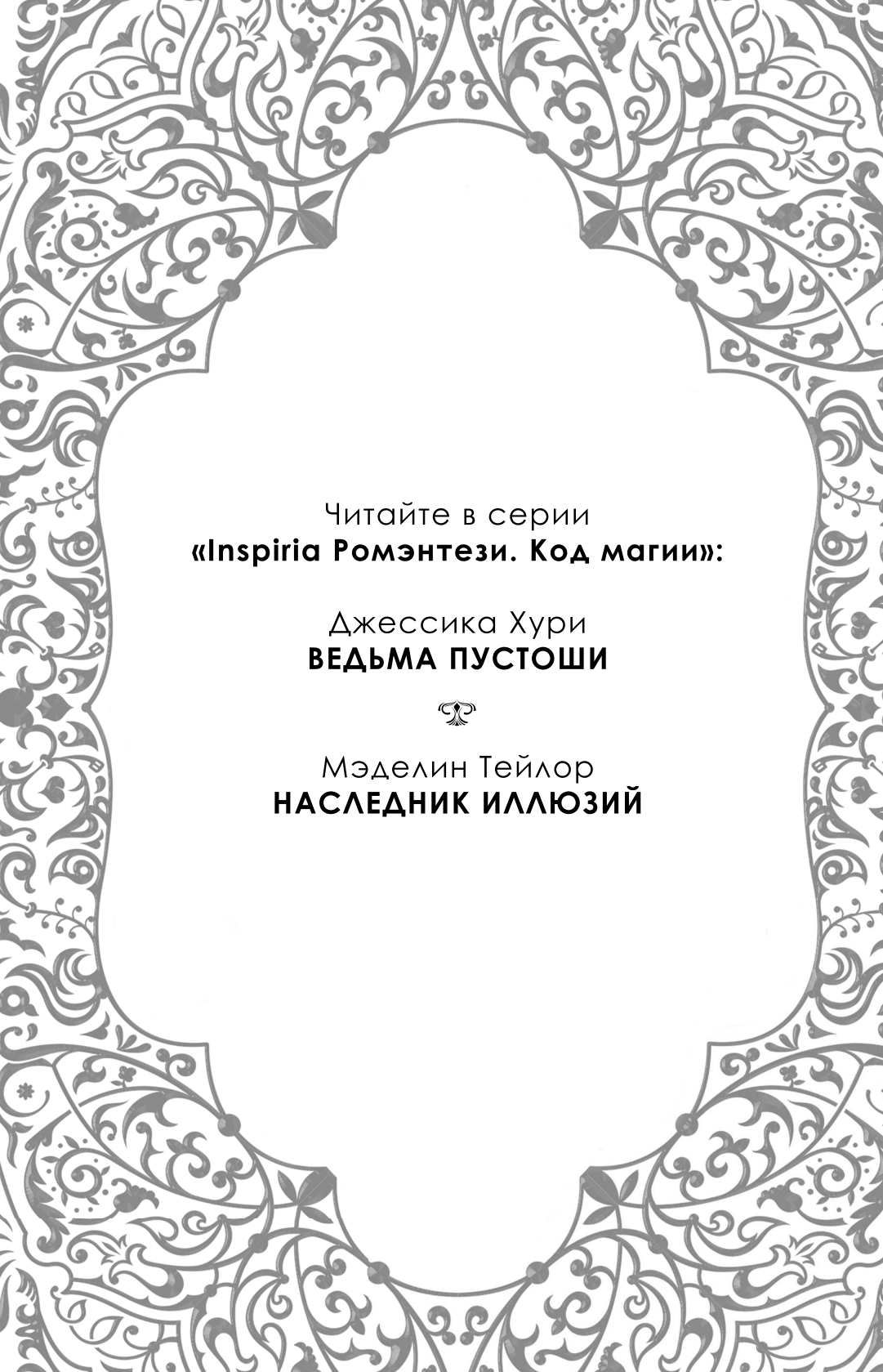
«Наследник иллюзий» — история для тех, кто ценит сильных главных героинь, любит опасных мужчин и зачитывается мирами, в которых боги вовсе не прочь вмешаться в чужую судьбу. Королевская убийца Айви не ждет спасения и не собирается мириться с ролью послушной марионетки. А ее магия иллюзий делает ее одним из самых опасных существ на восьми Верранских островах.

Но даже монстрам иногда приходится объединяться с теми, кому нельзя доверять. Особенно если этот мужчина красив до неприличия, хранит собственные тайны и может убить одним прикосновением.

Древние боги, легендарные артефакты, томительное напряжение и слоуберн, от которого невозможно оторваться, — кажется, у нас появилась новая книжная одержимость.

**С любовью к читателям и книгам,
команда**

Читайте в серии
«Inspiria Ромэнтеси. Код магии»:

Джессика Хури
ВЕДЬМА ПУСТОШИ

Мэделин Тейлор
НАСЛЕДНИК ИЛЛЮЗИЙ

A highly detailed, symmetrical, and ornate decorative border in a light gray color. It features intricate floral and scrollwork patterns, reminiscent of traditional Islamic or Persian art, framing the central text area.

МЭДЕЛИН
ТЕЙЛОР

НАСЛЕДНИК
ИЛЛЮЗИЙ

◆◆◆
INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т30

Heir of Illusion

Madeline Taylor

Copyright © 2026 by Madeline Taylor
Cover design by Bianca Bordanu/Moonpress Design
Interior map illustrated by Skay_Artys

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Тейлор, Мэделин.

Т30 Наследник иллюзий / Мэделин Тейлор ; [перевод с английского Е. Каштановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Inspiria Ромэнтези. Код магии).

ISBN 978-5-04-241591-3

На каждом из восьми Верранских островов возвышаются древние завесы смерти — священные врата, через которые души умерших покидают этот мир навсегда. Но что, если душа уже давно в плену, а тело заперто в золотой клетке безжалостного правителя?

Королевская убийца Айви владеет смертельной магией иллюзий: создает телесного двойника, который полагается на ее инстинкты, а способность быть невидимой делает ее неуловимой. Зачарованный ошейник на шее Айви заставляет подчиняться любому приказу короля, превращая иллюзионистку в смертоносную марионетку. Но даже магические оковы не смогут ее удержать, когда она узнает истинную цену своей свободы.

Однажды в городе появляется таинственный жнец Торн, охотящийся за тем же клинком, что и Айви, — единственным артефактом, способным снять с нее оковы. Меч, окутанный легендами, к которому опасно прикасаться даже его хозяину. Однако клинок был украден, поэтому Айви и Торну придется объединиться, чтобы его отыскать. Несмотря на их хрупкий союз, невольный спутник Айви пробуждает ее любопытство и разжигает опасные желания. Но приведет ли их альянс к победе?.. Хотя имеет ли это значение, если любой, кто хотя бы прикоснется к Торну, умрет?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-241591-3

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Кэролайн.
Думаю, тебе бы понравилось*

Остров Иллюзий

Деревня Валентус

Озеро Верра

Порт Дакса

Западный кряж

Поместье Дарроу

Озеро Эшлинг

Поместья
богачей

Река Сол

Деревня Померой

Поместье Померой

Верранские
острова

ВЕРРАНСКИЕ ОСТРОВА

ПЕРВЫЙ

ЭЙРКАН,
БОГ ЖИЗНИ

Могут общаться со всеми живыми существами

ПЯТЫЙ

КИЛЛИАН,
БОГ СМЕРТИ

СЕДЬМОЙ

БОГИНЯ МЭЙБИН

КОРОЛЬ БЭЙЛОР

Владеют магией иллюзий

ВОСЬМОЙ

КАССАНДРА,
БОГИНЯ ПРОРОЦАНИЙ

УМЕЮТ ПРЕДСКАЗЫВАТЬ БУДУЩЕЕ

СЕДЬМОЙ ВЕРРАНСКИЙ ОСТРОВ (КОРОЛЕВСТВО ИЛЛЮЗИЙ)

Мэйбин, богиня Иллюзий

Король Бэйлор, Воинственный зверь

КЛАССИФИКАЦИЯ ИЛЛЮЗИОНИСТОВ:

ПРИЗРАКИ — самый редкий вид, обладают способностью становиться невидимыми.

ЧАРОДЕИ — самые опасные из всех иллюзионистов, способны создавать могущественные предметы и заклинания.

ГРЕЗОТВОРЦЫ — самые распространенные из иллюзионистов; в зависимости от сил способны создавать как самые простые грезы, так и замысловатые миражи, при виде которых легко усомниться в реальности; могут воплотить самые смелые фантазии, не подвергая при этом опасности, потому что все останется внутри разума.

ПЕРЕВЕРТЫШИ — способны изменять собственные черты или брать лица знакомых, а также принимать облик животных.

ФАНТОМ — живой двойник. Некое иллюзорное существо, обычно создаваемое по образу и подобию самого иллюзиониста.

БОГИ — ПРАВИТЕЛИ ОСТРОВОВ:

ЭЙРКАН, бог Жизни

СЕЛИМ, бог Гармонии

КАССАНДРА, богиня Прорицаний

КЕРИС, богиня Любви и Ненависти

АЛАСТЕР, бог Хаоса

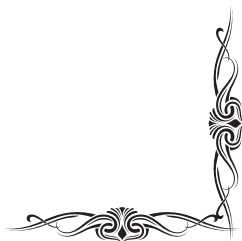
АТРЕЙ, бог Войны

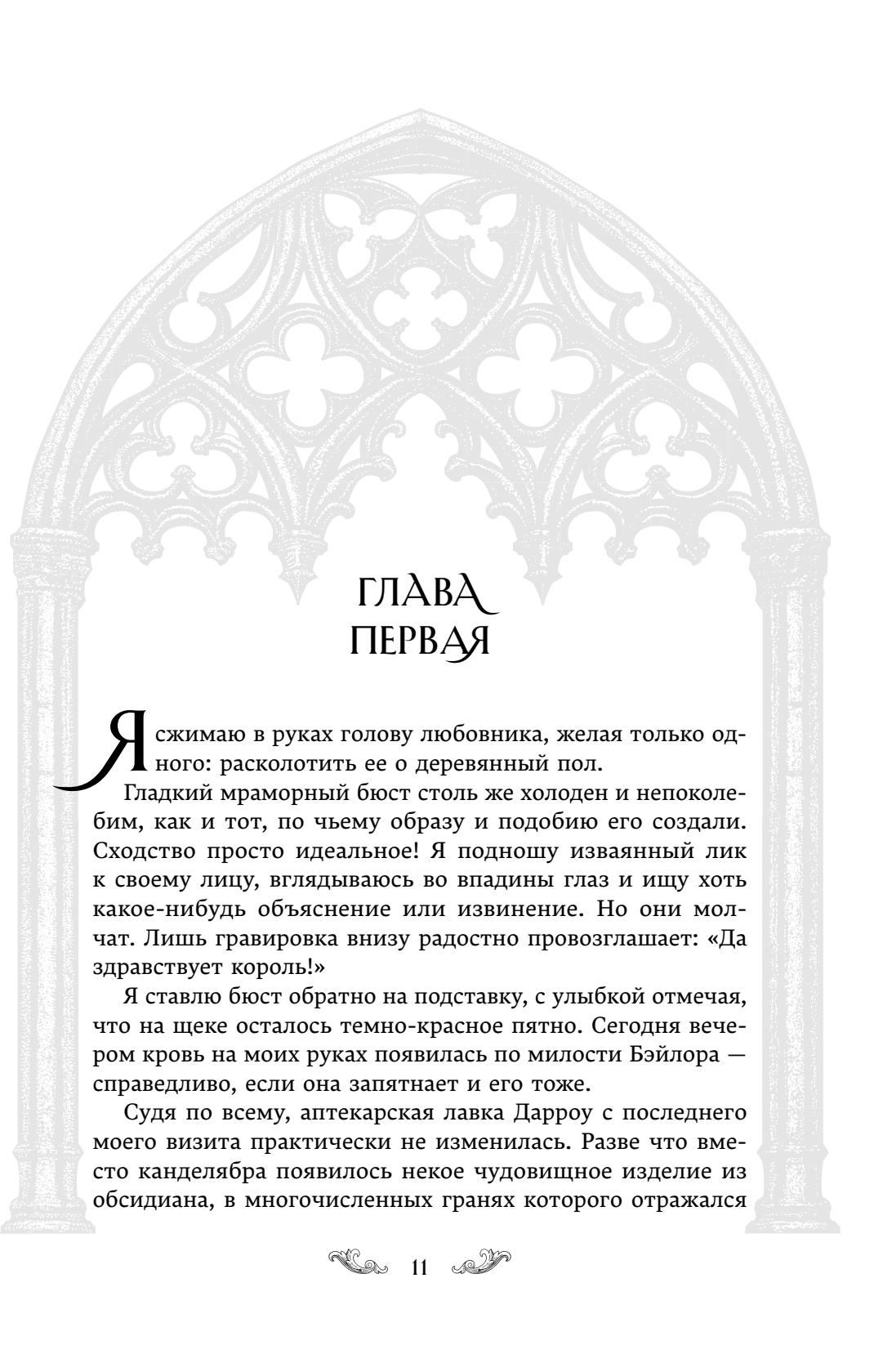

КИЛЛИАН, бог Смерти

МЭЙБИН, богиня Иллюзий

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я сжимаю в руках голову любовника, желая только одного: расколотить ее о деревянный пол.

Гладкий мраморный бюст столь же холоден и непоколебим, как и тот, по чьему образу и подобию его создали. Сходство просто идеальное! Я подношу изваянный лик к своему лицу, вглядываюсь во впадины глаз и ищу хоть какое-нибудь объяснение или извинение. Но они молчат. Лишь гравировка внизу радостно провозглашает: «Да здравствует король!»

Я ставлю бюст обратно на подставку, с улыбкой отмечая, что на щеке осталось темно-красное пятно. Сегодня вечером кровь на моих руках появилась по милости Бэйлора — справедливо, если она запятнает и его тоже.

Судя по всему, аптекарская лавка Дарроу с последнего моего визита практически не изменилась. Разве что вместо канделябра появилось некое чудовищное изделие из обсидиана, в многочисленных гранях которого отражался

лунный свет, да на стенах добавилось несколько зеркал — теперь их здесь насчитывается двенадцать. На глаза попадает россыпь так называемых целебных кристаллов, которые он настойчиво предлагает всем покупателям.

В этом море сверкающих безделушек легко потеряться. На то и расчет.

Дарроу мастерски умеет пускать пыль в глаза, отвлекая внимание посетителей кичливой чрезмерностью убранства, а они и ведутся, как дураки, не замечая ни остроты его зубов, ни пронизательности взгляда, пока не становится слишком поздно.

Мерно поскрипывает потолок — то Дарроу беспокойно расхаживает на верхнем этаже. Он часто ночует здесь, несмотря на то что владеет великолепным загородным помещением. Вероятно, потому, что в отличие от соседей по сельской местности купил поместье сам, на свои заработанные деньги, а не получил в наследство.

Хотя, возможно, в Сольмаре его удерживает близость к городским борделям, в которые он частенько захаживает.

Надо бы как-то сообщить ему о своем присутствии. Может быть, позвонить в колокольчик? Или попросту опрокинуть дорожный бюст с ликом короля? Зрелище того, как башка Бэйлора разлетается на мелкие кусочки, без сомнения, поднимет мне настроение.

подавив инстинкт разрушения, я тянусь к колокольчику. По большей части люди не в восторге от моих ночных визитов, которые, как и предыдущая сегодняшняя встреча, обычно заканчиваются кровопролитием. Но чтобы угодить Делле, надо хоть как-то проявить вежливость — пусть это и рискованно для человека моей профессии.

Едва звон колокольчика разносится по темной лавке, как шаги Дарроу наверху стихают. Несколько секунд спустя он мягко, осторожно приближается к лестнице — видимо, почти не сомневается, что ведет себя тихо, однако слух у меня гораздо острее, чем у него.

Нацепив на лицо беззаботную улыбку, Дарроу спускается по ступенькам. Несмотря на поздний час, на нем до сих пор

изысканный бархатный костюм, расшитый золотой вязью. Медового цвета локоны, уложенные в идеальную прическу, спадают на плечи, подчеркивая миловидные черты лица.

Столь безупречный внешний вид невольно вызывает восхищение.

Однако при виде украшенного драгоценными камнями кинжала, заткнутого за пояс его штанов, я фыркаю от смеха. Этот ножичек способен доставить мне разве что мелкое неудобство. Сузив карие глаза, Дарроу оглядывает помещение в поисках источника звука, и хотя смотрит прямо в мою сторону, меня он не видит.

Благодаря чрезвычайно редкому виду иллюзорной магии я способна исчезать, будто *призрак*, что делает меня ценным союзником — или же грозным врагом. Задолго до войны, которая помогла Бэйлору взойти на трон, до исчезновения богини Иллюзий, дар, подобный моему, был не слишком-то распространен.

— Покажись, — решительно требует Дарроу, в его голосе проскальзывает лишь намек на страх.

Закатив глаза, я избавляюсь от иллюзии. Ничем не выказав потрясения при виде меня, Дарроу растягивает губы в очаровательной улыбке. Я делаю вид, что не замечаю, как он вытаскивает свой нелепый кинжал.

— Леди Айверсон, — вкрадчиво произносит он, неторопливо преодолевая последние ступеньки. — Чем обязан столь неожиданному визиту моей дорогой питомицы?

«Питомицей» меня окрестил король Бэйлор. Стал называть так с тех пор, как я поселилась во дворце. Сперва я думала, что это мило, и лишь потом осознала: этим прозвищем король прямо намекал, что приручил меня и надел ошейник.

Так вышло, что в эту шутку меня посвятили последней.

Взгляд Дарроу я выдерживаю с невозмутимым видом — ни к чему устраивать сцену, на которую он, судя по всему, надеется. Подданные короля у него за спиной часто бросают мне в лицо это слово, вот как сейчас Дарроу, — просто из жестокости, чтобы оскорбить.

— Тебе требуется моя помощь в каком-то сложном деле? — интересуется он, растягивая полные губы в оболстительной усмешке. — Уверяю, миледи, на меня можно положиться.

Одарив его самой милой улыбкой, которую обычно приберегаю для своего хозяина, я взмахиваю рукой и скидываю на пол бюст короля. Мрамор разлетается на осколки. И правда чарующее зрелище, оно доставило мне массу удовольствия.

— Ой. — Я пожимаю плечами, озорно усмехаясь. — Прости, Дарроу.

Он лишь вздыхает, бесстрастно глядя на осколки мрамора на деревянном полу.

— Жаль. А я-то думал, король тебя уже приручил.

Миг спустя лезвие моего ножа оказывается у его горла. Дарроу инстинктивно вскидывает руку с зажатым в ней кинжалом, но я быстро перехватываю его запястье и прижимаю к прилавку. Несмотря на явно напряженные мышцы, вид у него скучающий, как будто нынешнее затруднительное положение его совершенно не волнует.

Я хмыкаю и с притворным разочарованием качаю головой.

— Разве можно так разговаривать с *призраком* его величества?

Люди часто называют меня «питомицей», вот только забывают, для чего меня дрессировал хозяин.

Дарроу все так же невозмутим, лишь слегка бледнеет, видимо разглядев мой внешний вид. При дворе я ношу открытые платья из шелка и атласа — соблазн в чистом виде. Но сегодня вечером на мне штаны и рубашка с длинными рукавами из прочной кожи, длинные рыжие волосы заплетены в простую косу, свисающую вдоль спины. К животу и бедрам пристегнуто оружие, блеск которого заметен даже под темным плащом. Ну а кровь под ногтями, безусловно, дополняет образ.

Тяжело сглотнув, Дарроу цепляется взглядом за рубиновое ожерелье у меня на шее и мягко спрашивает:

— Он послал тебя за мной?

Вполне закономерный вопрос. Король часто посылает меня убивать своих врагов. Именно этим я и занималась до прихода сюда. Тряхнув головой, отгоняю отзвуки отчаянных просьб того, кого пришлось сегодня убить. Запикиваю поглубже эмоции и заставляю себя сосредоточиться на настоящем.

— А что, должен? Ты занимаешься здесь чем-то противозаконным, Дарроу?

— Бросьте, леди Айверсон. — Он снова одаривает меня кокетливой улыбкой, хотя на этот раз не такой впечатляющей. — Я бы никогда не проявил неуважения к его величеству.

Я поднимаю брови.

— В самом деле? Зато ты без зазрения совести выказываешь неуважение *ко мне*. Напомнить, что я здесь представляю короля?

Я слегка вжимаю лезвие в кожу, и Дарроу шипит в ответ. По его шее стекает капелька крови. В воздухе повисает легкий дразнящий запах меди, искушая меня надавить посильнее, залить эту лавку кровью и отправить его душу сквозь завесу смерти.

Дарроу наполовину фейри, а потому более вынослив, чем обычные люди, вот только вряд ли даже он выживет, если перерезать сонную артерию. Он бросает взгляд на кинжал, который все еще сжимает в скованной руке, и в маске спокойствия у него на лице появляются трещины. Раздраженно закатив глаза, я отпускаю его запястье и отвожу собственный нож в сторону.

— Да ладно, Дарроу, ты правда думаешь, что я тебя убью? — Рассмеявшись, я отступаю назад. Впрочем, мы оба знаем: если король прикажет, выбора у меня не останется.

Он отходит от прилавка и свободной рукой потирает шею, размазывая по коже несколько капель крови.

— Конечно, нет. — Дарроу перекидывает непослушный локон через плечо и выдавливает некое подобие улыбки. — Я для этого слишком красив.